

Шао Цихань внимательно рассмотрел две фотографии. Снимки уже успели пожелтеть по краям, и на одном из них в правом нижнем углу виднелась дата, указывающая на то, что фото было сделано двадцать четыре года назад.

На первом снимке была запечатлена группа из примерно двадцати молодых людей, среди которых выделялась пара, стоящая в центре второго ряда. Мужчина и женщина, улыбаясь в объектив, выглядели счастливыми и близкими друг другу. Мужчиной, конечно же, был молодой Мужун И, но женщина явно не была матерью Мужун Цзю.

На втором фото, уже без указания даты, Мужун И был изображён в чёрном костюме, выглядевшим как успешный бизнесмен, лишённый юношеской неопытности. Рядом с ним стояла женщина с ярко-красной помадой, одетая в чёрное вечернее платье, подчёркивающее её фигуру. Несмотря на значительные изменения, по чертам лица можно было узнать ту же женщину, что и на первом снимке.

Шао Цихань передал фотографии Мужун Цзю.

Руки Мужун Цзю слегка дрожали, и снимки в его руках тоже слегка тряслись.

Двадцать четыре года назад его родители поженились, а судя по внешности Мужун И на втором фото, он, вероятно, уже родился к тому времени.

Это означало, что его отец, Мужун И, изменял матери как до, так и после свадьбы.

Закрыв глаза, Мужун Цзю с трудом выдавил вопрос:

— Какая связь между этой женщиной и Бай Сяоси?

Чу Сюй избегал прямого ответа, почти с наслаждением произнеся:

— Эту женщину зовут Бай Хуаньцзюнь. Она была незаконнорождённой дочерью семьи Бай, одной из четырёх великих семей. В молодости её называли светской львицей, и она была близка с господином Мужуном. Однако около четырнадцати-пятнадцати лет назад она исчезла.

— Я спрашиваю, какая связь между ней и Бай Сяоси? — Мужун Цзю резко открыл глаза, уставившись на Чу Сюя с яростью во взгляде.

Чу Сюй, немного испугавшись его взгляда, тут же нашелся и язвительно заметил:

— Похоже, господин Мужун не слишком хорошо усвоил уроки этикета!

— Чу Сюй! — Шао Цихань, сдерживая разгневанного Мужун Цзю, резко оборвал его. — Хватит, прекрати это немедленно!

Услышав это, лицо Чу Сюя побледнело, и он, скрестив руки на груди, холодно произнёс:

— Хо-хо, ваша дружба всё такая же крепкая, как и раньше! Мужун Цзю, ты прав, Бай Сяоси — дочь Бай Хуаньцзюнь! Ха, не ожидал, правда? Женщина, которая тебе понравилась, оказалась дочерью соперницы твоей матери, незаконнорождённой дочерью твоего отца и твоей родной сестрой! И ещё кое-что: именно Бай Хуаньцзюнь устроила скандал с Мужун И, из-за чего твоя мать умерла раньше времени. Если не веришь, спроси старейшин семьи Мужун. Ха, мне доставляет удовольствие видеть тебя в таком состоянии!

— Молодой господин, вы звали меня? — за дверью кабинета раздался старческий, но тёплый голос.

Мужун Цзю, перебирая старые пожелтевшие книги на полке, обернулся и увидел дядю Дая, стоящего у двери в своём парадном костюме управляющего.

Слегка улыбнувшись, Мужун Цзю кивнул и, подойдя к столу, взял две фотографии, которые передал дяде Даю.

— Взгляните на эти снимки, дядя Дай, — устало произнёс он.

Дядя Дай, слегка озадаченный, взял фотографии и, взглянув на Мужун Цзю, опустил глаза на старые снимки.

Мужун Цзю наблюдал, как выражение лица дяди Дая менялось от недоумения к недоверию, а затем к ненависти. Руки старика дрожали всё сильнее, и Мужун Цзю с горечью произнёс:

— Дядя Дай, вы ведь знаете эту женщину, верно?

— Молодой господин! — дядя Дай поднял голову, пытаясь сдержать эмоции, но его лицо выражало смесь гнева и тревоги. — Молодой господин, эта женщина... просто однокурсница вашего отца...

Мужун Цзю сел в кресло и, прикрыв глаза рукой, спросил:

— Дядя Дай, вы ведь так же говорили моей матери?

— Мо-молодой господин... — дядя Дай замялся, его голос дрожал.

— Я всё знаю, — Мужун Цзю опустил руку, его лицо стало холодным, как лёд. — Эту женщину зовут Бай Хуаньцзюнь, верно?

Дядя Дай молча опустил голову.

— Расскажите мне всё, дядя Дай, — вздохнув, Мужун Цзю смягчил выражение лица. — Это не ваша вина...

Дядя Дай долго молчал, его сгорбленная фигура источала грусть и усталость. Наконец, он заговорил:

— Вы правы, молодой господин, эту женщину звали Бай Хуаньцзюнь. Она была однокурсницей вашего отца... В молодости ваш отец попал под её влияние, потерял рассудок...

— Хватит! — Мужун Цзю резко прервал его, потирая переносицу. — Не говорите об этом. Скажите мне одно: Бай Хуаньцзюнь забеременела от моего отца, но из-за матери у неё случился выкидыш? И... смерть моей матери связана с ней?

Дядя Дай резко поднял голову, его голос был полон ненависти:

— Да, ваша мать умерла из-за этой лисы, у неё случился рецидив старой болезни... — Голос дяди Дая дрожал, он почти плакал, погружаясь в воспоминания. — Я видел, как росла ваша мать. Она была умной, доброй, талантливой и заботливой. Все слуги любили её. Почему же такая замечательная женщина оказалась с таким человеком?

Мужун Цзю, закрыв лицо руками, слушал рассказ дяди Дая, полный боли и ностальгии.

Всё, как и говорил Чу Сюй, оказалось правдой. Мать Мужун Цзю обручилась с Мужун И, их чувства крепились с каждым днём. Но когда она услышала слухи о том, что Мужун И изменяет ей, она спросила его об этом. Он сказал, что это его бывшая, с которой он давно расстался. Она поверила ему, но сомнения росли, пока она не застала их вместе. Бай Хуаньцзюнь не была простой женщиной, и их ссора привела к тому, что у неё случился выкидыш. После этого Мужун И уладил ситуацию с Бай Хуаньцзюнь и пообещал жениться на матери Мужун Цзю. Они поженились и жили спокойно несколько лет, пока Бай Хуаньцзюнь не появилась снова, угрожая записью, в которой Мужун И говорил о разводе и женитьбе на ней. Мать Мужун Цзю дала ей деньги, после чего заболела и вскоре умерла.

— Что было на той записи? — наконец спросил Мужун Цзю.

Дядя Дай, стиснув зубы, ответил:

— Ваш отец говорил, что разведётся с вашей матерью и женится на Бай Хуаньцзюнь, а их ребёнка внесёт в родословную семьи Мужун. — Он выругался, его лицо исказилось от гнева.

Мужун Цзю опустил глаза и горько произнёс:

— Дочь Бай Хуаньцзюнь не имеет ко мне никакого отношения.

Услышав это, дядя Дай замер, его мутные глаза расширились, и он прошептал:

— Значит... ребёнок этой лисы... не был вашего отца? Ха... — Он засмеялся сухим, невесёлым

смешком, его лицо покрылось тенью.

— Ха, ваша мать погибла из-за этой шлюхи...

— Дядя Дай! Дядя Дай?! — Мужун Цзю вскочил с кресла, едва успевая подхватить падающего старика. Видя, как дядя Дай теряет сознание, он с тревогой набрал номер директора больницы, пытаясь разбудить старика.

<http://bllate.org/book/15114/1335666>